

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Региональное стратегическое планирование

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ vs ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ПРОБЛЕМАТИКА СОДЕРЖАНИЯ ВИДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Ксения Юрьевна ПРОСКУРНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»,
Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Ярославль, Российская Федерация
proskurnova@hotmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4168-1282>
SPIN-код: 2742-9482

История статьи:

Рег. № 241/2021
Получена 29.04.2021
Получена в
доработанном виде
28.06.2021
Одобрена 20.08.2021
Доступна онлайн
15.10.2021

УДК 332.1

JEL: R00, R58

Ключевые слова:

пространственное
планирование,
территориальное
планирование,
регион

Аннотация

Предмет. Выстраивание системы планирования, эффективность взаимодействия между субъектами планирования.

Цели. Авторское исследование особенностей применения и специфических характеристик пространственного и территориального планирования.

Методология. Проведен сравнительный анализ определений пространственного и территориального планирования.

Результаты. Установлено, что в российской и зарубежной практике и исследованиях используются различные трактовки понятий пространственного и территориального планирования. Одни авторы смешивают два вида планирования и используют соответствующие термины как синонимы, другие разграничивают применение данных видов планирования на практике.

Выводы. По сравнению с территориальным пространственное планирование включает в себя большее количество элементов. Пространственное планирование может составить основу для выстраивания системы взаимодействия между соседними регионами.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Проскурнова К.Ю. Пространственное планирование vs территориальное планирование – проблематика содержания видов регионального планирования // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 10. – С. 1897 – 1913.
<https://doi.org/10.24891/re.19.10.1897>

Исследуя вопрос институциональных основ функционирования экономики любого государства, специалисты в первую очередь рассматривают сферу, регулирующую и обеспечивающую взаимодействие всех экономических агентов. Меньшее внимание уделяется системе планирования ввиду разного отношения к данной отрасли государственного управления. Важность

планирования деятельности как на микро-, так и на макроуровне раскрыл Дж.К. Гэлбрейт в своем труде «Новое индустриальное общество». Государственное планирование направлено как на обеспечение деятельности в различных сферах, так на создание условий функционирования не только и не столько государственных учреждений, сколько частного сектора – и предпринимателей, и населения.

Ко второму типу мы можем отнести пространственное планирование, которому в последние десятилетия снова стали уделять достаточно внимания в сфере государственного управления. Стоит отметить, что в документах государственного управления могут использоваться понятия «пространственное планирование» и «территориальное планирование». Исходя из различий в определении понятий «пространство» и «территория», мы разделяем пространственное и территориальное планирование и не рассматриваем их как синонимы.

Аналогичное мнение по разделению территориального и пространственного планирования в своей работе высказали М. Леннон и М. Скотт. Они продемонстрировали несовпадение данных видов планирования по различным параметрам. Например, целью территориального планирования они считают формирование основ землепользования для обеспечения экономического развития, а целью пространственного – обеспечение конкурентоспособности регионов в условиях глобализации экономики. При этом к функции территориального планирования (land planning) они отнесли регулирующую, а к функции пространственного планирования (spatial planning) – координирующую, интегрирующую и посредническую при проведении пространственных изменений. Они выделили такое свойство, как гибкость политики при реализации пространственного планирования.

Пространственное планирование М. Леннон и М. Скотт рассматривают в совокупности с концепцией устойчивого развития и решением проблем экологии. Например, они отмечают, что пространственное планирование может сыграть важную роль в снижении уязвимости мест жизни и работы людей от воздействия экстремальных климатических изменений, таких, как наводнения или жара. Исследователи разделили планирование на три возможных варианта взаимодействия – пространственное, уровневое и институциональное. Пространственное предполагает наличие физических связей между объектами на определенной территории, институциональное – партнерство и сотрудничество между различными участниками не только на конкретной административной территории,

но и за ее пределами, а уровневое взаимодействие предусматривает интеграцию планирования на местном уровне с планированием на региональном, национальном и наднациональном уровнях [1].

К терминологическому анализу территориального и пространственного планирования критически подошел Н. Тейлор. Он отметил разнообразие подходов к формулированию понятий, связанных с планированием территорий и используемых в странах Европы: например, планирование сельских и городских территорий или разделение территориального планирования на уровни – городское поселение (town), городские территории (urban) и города (city). В частности, Н. Тейлор отметил, что расхождений в подходах к планированию нет вне зависимости от того, о какой территории или уровне идет речь.

Высказывая опасение, что «пространственное планирование» может стать новым вариантом формулировки термина «территориальное планирование», Н. Тейлор обращает внимание на изменение подхода к реализации планирования в рамках нового направления. Им выделены черты, характеризующие и отличающие пространственное планирование – дальновидность (visionary), обширность (wide-ranging), участие (participative), интегрированность (integrating), обратная связь (responsive) и результат (deliverable).

Сравнивая традиционный вариант территориального планирования с пространственным, Н. Тейлор отмечает более широкий охват сфер – не только использование территории (землепользование), но и социальные, экономические и экологические вопросы. Исследователь выделил такую особенность пространственного планирования, как объединение государственной политики по вертикали – на национальном, региональном и местном уровнях – и по горизонтали – взаимодействие на одном уровне [2]. С учетом охвата нескольких сфер жизни территорий (муниципальных образований, регионов или государства) пространственное планирование выступает основой стратегического государственного управления.

Рассматривая развитие системы планирования в Великобритании, М. Бодди и Х. Хикман анализируют процесс перехода от структурных планов к пространственным стратегиям. Структурные планы содержали в себе стратегическую составляющую, но принцип их формирования заключался в «соединении» местных планов в совокупный, что в иерархическом контексте предполагает движение «снизу вверх». Переход же в начале XXI в. к региональным пространственным стратегиям изменил подход к формированию планов, который предполагал отказ от планирования только

на местном уровне и включал в данный процесс центральную власть. По этой причине М. Бодди и Х. Хикман выделили такие характеристики данного подхода, как многоуровневое управление, функциональное мышление и двустороннее движение по уровням власти – с национального уровня до местного и от местного до национального [3].

Изменения в подходах к государственному планированию происходят не только по причине естественного, эволюционного процесса, основанного на результатах проводимых исследований и разработок, но и вследствие политической борьбы. Например, М. Лау, анализируя деятельность лейбористского правительства Великобритании, обращает внимание не только и не столько на переход к пространственному планированию, сколько на использование финансовых стимулов и политических указаний для большего вовлечения в пространственное планирование, в котором основная роль отводилась центральному правительству и которое использовалось в том числе как инструмент политического влияния.

Пространственное планирование М. Лау разделил на политическую и профессиональную деятельность. В рамках политической сферы лейбористское правительство использовало пространственное планирование для объединения на субрегиональном уровне и обеспечения роста жилищного строительства, включенного в региональные пространственные стратегии. Профессиональный аспект пространственного планирования, по мнению М. Лау, заключается в отраслевой интеграции в целях формирования устойчивых сообществ. При этом данная часть пространственного планирования становится институциональной основой, так как включает в себя различные нормативные документы по обеспечению определенного уровня или стандарта жизни, которые будут действовать при любой смене правительства [4].

Роль пространственной организации в развитии предпринимательства и обеспечении конкурентоспособности регионов изложена в работе Е. Хона, Л. Ина, Л. Суна и Р. Харрисона. Они выделили три фактора, влияющие на развитие предпринимательства в регионе – пространственную неоднородность, временную и пространственную зависимости. В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет действие пространственной неоднородности и пространственной зависимости.

Пространственная неоднородность предполагает первоначальные различия, свойственные регионам, которые оказывают значительное влияние на условия организации бизнеса. Пространственную неоднородность определяют различные показатели функционирования бизнеса на

территории, такие, как уровень доходов, средний уровень оплаты труда, стоимость земли, размеры рынка, насыщенность рынка конкурентами, развитость инфраструктуры и т.п.

Пространственная зависимость характеризуется тем, что создание новых фирм (в первую очередь стартапов) повлечет открытие аналогичных предприятий в соседних регионах, чему могут способствовать миграция, торговля между регионами, распространение бизнес-норм, включение в бизнес-кластеры соседних территорий, возникновение ответвлений от технологий и знаний, используемых создаваемыми стартапами. Пространственная зависимость проявляется во взаимном влиянии предпринимательской активности разных территорий. Исследователи обращают внимание на необходимость учета пространственной неоднородности, временной и пространственной зависимости при проведении государственной политики развития предпринимательства, в первую очередь для улучшения условий организации бизнеса в наименее развитых регионах [5]. Данное предложение можно расценивать как рекомендацию по включению пространственного аспекта в экономическую политику государства.

Увеличение потенциала стратегического планирования развития территорий (регионов и муниципальных образований) при учете неоднородности экономического пространства отмечено и российскими учеными Д.П. Фроловым и И.А. Соловьевой, предложившими использовать «континуум» территорий» при планировании развития агломераций, ориентироваться на особенности отдельных участков территории и пространства при разработке планов развития, базировать систему планирования развития региона на внутренних ресурсах, совершенствовать инфраструктуру для обеспечения более эффективного функционирования территории [6].

Для европейского опыта пространственного развития характерна не только внутренняя политика государств по планированию пространства, но и трансграничный подход ввиду потребности, обусловленной историческими, политическими и экономическими процессами. Исследуя экономику Северной Ирландии и Республики Ирландия, Н. Блэр и соавторы обращают внимание на то, что социально-экономическое развитие приграничных и трансграничных районов может быть обеспечено за счет совместной реализации программ правительствами стран, в том числе в части пространственного развития за счет взаимопроникновения элементов пространства по каждую сторону границы. Исследователи обращают

внимание на необходимость вовлечения всех заинтересованных сторон в формирование и согласование стратегий пространственного развития: так как «получателями» результатов реализации пространственных стратегий являются бизнес и население, то обратная связь от них и участие их представителей в разработке или корректировке стратегий будет способствовать более сбалансированному развитию экономики как приграничных территорий, так и государств, а также повышению конкурентоспособности на мировой арене [7].

Связь пространственного планирования и обеспечения устойчивости социально-экономического развития государства определена как основа повышения качества жизни в работе Р. Гнято и соавторов. Исследователи обращают внимание на пространственный план как на документ, который играет важную роль в определении ключевых направлений развития территории в заданный период времени. По мнению исследователей, планы определяют предназначенность географического пространства»¹.

Для обеспечения устойчивого развития пространственное планирование, реализуемое органами власти на государственном и местном уровнях, должно быть основано на характеристиках и логике географического пространства, должно включать в себя его ресурсы. Авторами отмечена важность географического пространства в формировании пространственной стратегии для обеспечения устойчивого развития государства, то есть важность не только элементов пространства, созданных человеком (городов, инфраструктурных объектов, а также производительных сил, распределенных по территориям), но природы и географии.

Подтверждение идеи необходимости сочетания инструментов разных научных направлений, предложенной Р. Гнято и соавторами, мы можем найти и в работе О.В. Красовской и С.В. Скатерщикова, которые также обращают внимание на междисциплинарный подход и охват различных отраслей научного знания при осуществлении пространственного планирования и необходимости формирования информационной базы, содержащей данные по всем аспектам пространства государства (региона)².

¹ Гнято Р., Гнято О., Станоевич С., Гнято С. Географическое разнообразие в рамках концепции устойчивого развития и практики пространственного планирования // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. № 6. С. 74–82.

² Красовская О.В., Скатерщиков С.В. Использование географических информационных систем в пространственном планировании и управлении территориями // Вестник СПбГУ. Серия. 7. Геология. География. 2005. № 3. С. 127–131.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geograficheskikh-informatsionnyh-sistem-v-prostranstvennom-planirovanii-i-upravlenii-territoriyami-1/viewer>

Связь между естественным пространством и пространством, созданным человеком, рассматривается Ю.В. Савельевым и О.В. Толстогузовым, которые считают, что экономическое пространство вторично по отношению к физическому пространству. Именно изменения, вносимые в последнее в результате деятельности людей, лежат в основе пространственного планирования. Авторы выделяют три направления внедрения в практику элементов пространственного планирования – локационное, территориальное и комплексное. В рамках первого направления определяется оптимальное местоположение для экономических объектов, в рамках второго – масштаб и структура объекта, а третье направление объединяет в себе подходы двух указанных направлений³.

На наш взгляд, третье направление в наибольшей степени соответствует целям пространственного планирования на государственном и региональном уровнях. При этом в него необходимо включать все объекты, размещенные на территории региона (государства), вне зависимости от их отраслевой принадлежности, формы собственности, видов деятельности в целях определения оптимального варианта развития пространства, экономики и общества.

Аналогичный взгляд на роль пространственного планирования можно обнаружить у Г.А. Лебединской, которая акцентирует внимание на необходимости учитывать все свойства территорий при планировании пространственного развития – климатические условия, орографию, наличие и доступность природных ресурсов, транспортные сети, схему расселения и др. [8]. Но Г.А. Лебединская рассматривает стратегию пространственного развития как часть территориального планирования по причине того, что стратегия представляет собой только план развития, но не содержит в себе программных элементов, которые имеются в документах территориального планирования. Данный вопрос для нас выглядит спорным, так как программу можно рассматривать как более детализированный документ, определяющий мероприятия, сроки и ресурсы для их реализации, в то время как план создает концепцию или основу для развития пространства. Поэтому, на наш взгляд, первичным документом можно считать стратегию пространственного развития, которая задает направления развития, а программы территориального планирования уже детализируют цели и задачи «на местах» – в регионах или муниципальных образованиях, с сохранением общей концепции, отраженной в стратегии.

³ Савельев Ю.В., Толстогузов О.В. Научные основы пространственного планирования и кластерной политики в туризме (опыт Республики Карелия) // Вестник Национальной академии туризма. 2009. № 4. С. 19–23.

Схожий взгляд на соотношение пространственного и территориального планирования можно найти у И.С. Гуменюка, который, проанализировав российское законодательство в области планирования⁴, пришел к заключению, что новый закон достаточно четко интерпретирует отношения стратегического и территориального планирования, делая последний важным, но все-таки вспомогательным элементом по отношению к стратегическому планированию [9]. Отметим, что несмотря на отсутствие трактовки понятия «пространственное планирование» в российских нормативно-правовых документах на момент проведения И.С. Гуменюком исследования, автор обращает внимание на то, что стратегическое планирование по своему содержанию приближено к пространственному, поэтому мы приходим к выводу, что пространственное планирование, схожее по своим свойствам со стратегическим, первично по отношению к территориальному.

Более обширный подход к интерпретации пространственного планирования можно найти у А.И. Чистобаева и С.И. Федуловой, которые, помимо территориального планирования к составляющим элементам пространственного планирования, отнесли морское, подземное и воздушное пространство, выделив, соответственно, планирование акватории, подземных территориальных ресурсов и аэротерритории. Эти авторы в пространство включают не только градостроительное, но и географическое, ресурсное, социально-экономическое, этноконфессиональное, геополитическое, правовое, обращая внимание на отсутствие границ у пространства [10].

«Генетическую» связь стратегического и пространственного планирования отмечает и В.В. Генне, который включает пространственное планирование в структуру стратегического и выделяет пространственный фактор как обязательную составляющую стратегического планирования⁵.

Экономический и управленческий подход к разделению пространственного и территориального планирования не в полной мере находит поддержку в других отраслях науки. Так, А.И. Чистобаев в рамках географических исследований не только не разделяет данные виды планирования, но и рассматривает термин «территориальное планирование» как аналог англоязычных понятий «spatial planning» (пространственное планирование)

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

⁵ Генне В.В. Проблемы совершенствования методологии пространственного развития // Балтийский экономический журнал. 2011. № 1. С. 121–129. URL: https://klgtu.ru/upload/science/magazine/bezh/bezh_1_5_2011.pdf

и «regional planning» (региональное планирование) ⁶. Несмотря на то, что пространственное планирование А.И. Чистобаевым рассматривается в развернутом варианте с включением водного, воздушного и подземного пространства, нам сложно согласиться с данным объединением понятий и отсутствием какой-либо их градации, так как пространство представляет собой объемную сферу, обладающую трехмерностью и охватывающую не только поверхность земли и водных объектов, но и подземную и воздушную части, в то время как территория в большей степени связана с поверхностью земли.

Региональное планирование также связано с обеспечением развития регионов за счет улучшения инфраструктуры, создания более благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности, повышения эффективности функционирования региональных экономик, но региональное планирование, как и территориальное, отличается от пространственного наличием границ у регионов и территорий, которые одновременно образуют границы в получении эффекта от реализуемых планов. Пространственное планирование ввиду размытости или отсутствия границ у пространства может приводить к возникновению положительного эффекта не только в пределах объекта планирования (региона или государства), но и на приграничных территориях соседних регионов или государств, что может вызывать синергетический эффект в случае реализации пространственных планов на соседних территориях.

Схожий взгляд на наличие синергического эффекта мы можем найти у Ю.В. Спириной, раскрывающей идею трансграничного пространственного планирования для снижения фактора неопределенности при согласовании интересов всех участников на приграничных территориях⁷.

На необходимость разделения понятий «пространственное планирование» и «территориальное планирование» обращают внимание Л.М. Симонова и И.А. Ефремова. Ими предложены варианты, когда пространство и территория могут использоваться как синонимы – при исследовании систем расселения, объектов транспортной, энергетической, коммуникационной и других инфраструктур и социальной сферы региона, а во втором случае

⁶ Чистобаев А.И. Пространственное планирование в России: состояние, проблемы, задачи географов // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2013. № 2. С. 15–24.

⁷ Спирина Ю.В. Трансграничное пространственное планирование в Балтийском регионе // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2009. Вып. 1. С. 92–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnoe-prostranstvennoe-planirovanie-v-baltiyskom-regione/viewer>

пространство и территория не могут быть смешаны – при исследовании системы и процессов взаимодействия объектов и выявлении степени взаимного влияния [11].

Тем не менее, отметим смешение понятий в работах некоторых авторов. Так, описывая шведскую систему планирования, С.И. Холявко [12] и Л. Петерссон-Форсберг [13] используют понятие «пространственное планирование», хотя приводимое в анализируемых статьях описание позволяет применять по отношению к шведской системе понятие «территориальное планирование», так как, по словам Л. Петерссон-Форсберг, шведским муниципальным образованиям принадлежит монопольное право на планирование. В стране составляется пять типов планов – генеральный, региональный, детальный план развития, правила землепользования и застройки, имущественный план. На муниципальном уровне составляются детальные территориальные планы, а на региональном и государственном отсутствует территориальный план, составленный с применением принципов и подходов муниципальных планов – территориальный план всего лишь объединяет в себе муниципальные планы в общем виде в совокупный документ.

В своей статье Н.Г. Юшкова выделяет такие свойства региональных стратегий, как гибкость, вариабельность и подвижность [14]. Так как региональные стратегии формируют основу пространственного развития не только регионов, но и всего государства, то мы считаем, что данные свойства можно наблюдать и у пространственного планирования, которое должно корректироваться ввиду изменений, происходящих как внутри региона (государства), так и во внешней среде (на международном уровне).

Связь с внешней по отношению к государству средой мы можем увидеть в целях пространственного развития, предложенных В.А. Тюменцевым. По его мнению, пространственное развитие страны должно быть направлено на создание условий эффективной интеграции в глобальный рынок, правильное распределение производительных сил по территории для обеспечения ускоренного социально-экономического развития, повышать доступность «источников социально-экономического роста» для территорий и населения, гарантировать сохранение государства как единого пространства⁸.

⁸ Тюменцев В.А. Проблемы планирования пространственной организации развития территорий // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2008. Т. 1. № 1. С. 218–222.

Интересный подход к использованию пространственных характеристик с точки зрения социально-экономического состояния региона предлагает Е.Ю. Колбовский. Он обращает внимание на то, что неоднородность пространства формирует потенциал региона, в основе которого лежат его своеобразные черты. Подход Е.Ю. Колбовского заключается в использовании недостатков регионов как их преимуществ при разработке и реализации стратегического пространственного планирования. Одновременно с этим он отмечает множественную природу стратегического пространственного планирования и пространства региона, которые, с одной стороны, выступают инструментом развития региона, с другой – создают условия для развития, с третьей – образуют результат развития региона [15].

К проблеме разграничения сфер использования понятий «пространственное планирование» и «территориальное планирование» обращался и Е.М. Бухвальд. Он провел анализ российских нормативных документов, относящихся к сфере пространственного развития, и пришел к заключению, что ни Градостроительным кодексом не определена роль территориального планирования в пространственном развитии государства, ни в Стратегии пространственного развития России не установлена система взаимосвязи и логика применения понятий «территориальное планирование», «территориальная организация», «пространственное развитие», «территориальное развитие» [16].

Отсутствие четкости в разграничении сфер применения различных понятий может негативно сказываться на реализации всей совокупности документов, призванных обеспечить пространственное развитие как всей страны, так и отдельных регионов. Пространственное планирование предполагает наличие совокупности документов, регулирующих различные сферы пространственного развития. Данная совокупность документов предполагает четкое разграничение в применении терминологии для исключения двойственных трактовок при разработке программ реализации стратегий и их фактическом выполнении.

Таким образом, если рассматривать пространственное планирование, то можно отметить, что оно охватывает несколько направлений развития регионов или государства, включает в себя не только вопросы размещения производительных сил или инфраструктурного обеспечения, но и выстраивания системы, повышающей эффективность взаимодействия всех субъектов. В основе пространственного планирования лежит несколько направлений научных исследований, позволяющих более полноценно развивать пространство в его совокупности (не только земное, воздушное и

водное, но и экономическое, культурное, правовое и т.д.), а значит, и непосредственно регионы.

Неоднородность пространства позволяет ориентировать систему планирования на стимулирование менее развитых элементов и искать варианты использования этих элементов в качестве конкурентных преимуществ. Пространственное планирование, помимо развития внутренней структуры, ориентировано на выстраивание системы взаимоотношений с соседними регионами для повышения эффективности взаимодействия в приграничных частях пространства и достижения синергетического эффекта от реализации или совместных, или взаимоувязанных проектов развития пространства каждого региона.

Список литературы

1. *Lennon M., Scott M.* Delivering Ecosystems Services via Spatial Planning: Reviewing the Possibilities and Implications of a Green Infrastructure Approach. *Town Planning Review*, 2014, vol. 85, iss. 5, pp. 563–587. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.2014.35>
2. *Taylor N.* Commentary: What is This Thing Called Spatial Planning? An Analysis of the British Government's View. *Town Planning Review*, 2010, vol. 81, iss. 2, pp. 193–208. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.2009.26>
3. *Boddy M., Hickman H.* The Demise of Strategic Planning? The Impact of the Abolition of Regional Spatial Strategy in a Growth Region. *Town Planning Review*, 2013, vol. 84, iss. 6, pp. 743–768. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.2013.38>
4. *Lau M.* Sectoral Integration and Meta-Governance: Lessons Beyond the 'Spatial Planning' Agenda in England. *Town Planning Review*, 2014, vol. 85, iss. 5, pp. 617–637. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.2014.37>
5. *Hong E., Lee In H., Sun L., Harrison R.T.* Entrepreneurship Across Time and Space: Empirical Evidence from Korea. *Small Business Economics*, 2015, vol. 44, iss. 3, pp. 705–719. URL: <https://doi.org/10.1007/s11187-014-9613-1>
6. *Фролов Д.П., Соловьева И.А.* Будущее стратегий территориального развития: анализ современных методологий // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Т. 14. Вып. 10. С. 28–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-strategiy-territorialnogo-razvitiya-analiz-sovremennyh-metodologiy/viewer>

7. Blair N., Adair A., Bartley B. et al. Delivering Cross-Border Spatial Planning: Proposals for the Island of Ireland. *Town Planning Review*, 2007, vol. 78, iss. 4, pp. 485–509. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.78.4.5>
8. Лебединская Г.А. О месте стратегии пространственного развития в системе территориального планирования Российской Федерации // *Academia. Архитектура и строительство*. 2018. № 1. С. 59–66. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-1-59-66>
9. Гуменюк И.С. О соотношении понятий пространственное, стратегическое и территориальное планирование в Российской Федерации в контексте развития региона Калининградского / Вислинского залива // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*. 2016. № 1. С. 37–44. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/dbd/%D0%93%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8E%D0%BA%20%D0%98.%20%D0%A1._37-44.pdf
10. Чистобаев А.И., Федулова С.И. Опыт пространственного планирования в Европейском союзе и возможности его использования в России // *Балтийский регион*. 2018. Т. 10. № 2. С. 86–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-prostranstvennogo-planirovaniya-v-evropeyskom-soyuze-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii/viewer>
11. Симонова Л.М., Ефремова И.А. Пространственное стратегирование России // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2016. Т. 2. № 4. С. 161–174. URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2016-2-4-161-174>
12. Холявко С.И. Шведская модель пространственного планирования: функции, проблемы и решения // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2014. № 7. С. 159–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shvedskaya-model-prostranstvennogo-planirovaniya-funksii-problemy-i-resheniya/viewer>
13. Petersson-Forsberg L. Swedish Spatial Planning: A Blunt Instrument for the Protection of Outdoor Recreation. *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*, 2014, vol. 5–6, pp. 37–47. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jort.2014.03.003>
14. Юшкова Н.Г. Планирование пространственного развития региона: идеология и технология // *Вестник Волгоградского государственного*

архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2010. Вып. 20. С. 164–171.

URL: https://vgasu.ru/upload/files/science/sia-20-39_2010.pdf

15. *Колбовский Е.Ю.* Стратегическое пространственное планирование как инструмент регионального развития // Ярославский педагогический вестник. Естественные науки. 2011. Т. 3. № 3. С. 110–115.

URL: http://vestnik.yvspu.org/releases/2011_3e/23.pdf

16. *Бухвальд Е.М.* Правовое регулирование стратегического пространственного и территориального планирования // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 131–143.

URL: <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.10>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Regional Strategic Planning

SPATIAL PLANNING vs TERRITORIAL PLANNING – AREAS OF CONCERN OF THE CONTENT OF REGIONAL PLANNING TYPES

Kseniya Yu. PROSKURNOVA

Yaroslavl Branch of Financial University under Government of Russian Federation,
Yaroslavl, Russian Federation
proskurnova@hotmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4168-1282>

Article history:

Article No. 241/2021
Received 29 Apr 2021
Received in revised form 28 June 2021
Accepted 20 Aug 2021
Available online 15 October 2021

JEL classification:
R00, R58

Keywords: spatial planning, territorial planning, region

Abstract

Subject. This article discusses the issues of creating a planning system to improve the efficiency of cooperation between planning entities.

Objectives. The article aims to study the features of application and specific characteristics of spatial and territorial planning.

Methods. For the study, I used a comparative analysis.

Results. The article finds that interpretations of the concepts of spatial and territorial planning used in Russian and foreign practice and research differ. Some authors confuse the two types of planning and use the relevant terms as synonyms, others distinguish the use of these types of planning in practice.

Conclusions. The article concludes that spatial planning in comparison with territorial one, includes a larger number of elements. Spatial planning can form the basis to create a system of cooperation between neighboring regions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Proskurnova K.Yu. Spatial Planning vs Territorial Planning – Areas of Concern of the Content of Regional Planning Types. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 10, pp. 1897–1913.
<https://doi.org/10.24891/re.19.10.1897>

References

1. Lennon M., Scott M. Delivering Ecosystems Services via Spatial Planning: Reviewing the Possibilities and Implications of a Green Infrastructure Approach. *Town Planning Review*, 2014, vol. 85, iss. 5, pp. 563–587. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.2014.35>
2. Taylor N. Commentary: What is This Thing Called Spatial Planning? An Analysis of the British Government's View. *Town Planning Review*, 2010, vol. 81, iss. 2, pp. 193–208. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.2009.26>
3. Boddy M., Hickman H. The Demise of Strategic Planning? The Impact of the Abolition of Regional Spatial Strategy in a Growth Region. *Town*

Planning Review, 2013, vol. 84, iss. 6, pp. 743–768.

URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.2013.38>

4. Lau M. Sectoral Integration and Meta-Governance: Lessons Beyond the 'Spatial Planning' Agenda in England. *Town Planning Review*, 2014, vol. 85, iss. 5, pp. 617–637. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.2014.37>
5. Hong E., Lee In H., Sun L., Harrison R.T. Entrepreneurship Across Time and Space: Empirical Evidence from Korea. *Small Business Economics*, 2015, vol. 44, iss. 3, pp. 705–719. URL: <https://doi.org/10.1007/s11187-014-9613-1>
6. Frolov D.P., Solov'eva I.A. [The future of territorial development strategies: An analysis of modern methodologies]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, vol. 14, iss. 10, pp. 28–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/buduschee-strategiy-territorialnogo-razvitiya-analiz-sovremennyh-metodologiy/viewer> (In Russ.)
7. Blair N., Adair A., Bartley B. et al. Delivering Cross-Border Spatial Planning: Proposals for the Island of Ireland. *Town Planning Review*, 2007, vol. 78, iss. 4, pp. 485–509. URL: <https://doi.org/10.3828/tpr.78.4.5>
8. Lebedinskaya G.A. [Regarding the role of the spatial development strategy in the territorial planning system of the Russian Federation]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo = Academia. Architecture and Construction*, 2018, no. 1, pp. 59–66. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-1-59-66>
9. Gumenyuk I.S. [On the relation between spatial concepts, strategic and territorial planning in the Russian Federation in the context of the development of the Kaliningrad / Vistula lagoon region]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki = IKBFU's Vestnik. Natural and Medical Sciences*, 2016, no. 1, pp. 37–44. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/dbd/%D0%93%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8E%D0%BA%20%D0%98.%20%D0%A1._37-44.pdf (In Russ.)
10. Chistobaev A.I., Fedulova S.I. [Spatial planning in the European Union: practices to draw on in Russia]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2018, vol. 10, no. 2, pp. 86–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-prostranstvennogo-planirovaniya-v-evropeyskom-soyuze-i-vozmozhnosti-ego-ispolzovaniya-v-rossii/viewer> (In Russ.)
11. Simonova L.M., Efremova I.A. [Spatial strategizing of Russia]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie*

- i pravovye issledovaniya = Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 2016, vol. 2, no. 4, pp. 161–174. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2016-2-4-161-174>
12. Kholiyavko S.I. [The Swedish model of spatial planning: functions, problems, and solutions]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta = IKBFU's Vestnik*, 2014, no. 7, pp. 159–168.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shvedskaya-model-prostranstvennogo-planirovaniya-funksii-problemy-i-resheniya/viewer> (In Russ.)
13. Petersson-Forsberg L. Swedish Spatial Planning: A Blunt Instrument for the Protection of Outdoor Recreation. *Journal of Outdoor Recreation and Tourism*, 2014, vol. 5-6, pp. 37–47.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jort.2014.03.003>
14. Yushkova N.G. [Planning of region solid development: ideology and technology]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arkhitektura = Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Civil Engineering and Architecture*, 2010, no. 20, pp. 164–171.
URL: https://vgasu.ru/upload/files/science/sia-20-39_2010.pdf (In Russ.)
15. Kolbovskii E.Yu. [Strategic spatial planning as a regional development tool]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. Estestvennye nauki = Yaroslavl Pedagogical Bulletin. Natural Sciences*, 2011, vol. 3, no. 3, pp. 110–115.
URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2011_3e/23.pdf (In Russ.)
16. Bukhval'd E.M. [Legal regulation of strategic spatial and territorial planning]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 131–143. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.11.10>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.